
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Историко-статистическое описаніе прихода села Клушина, Смоленской губерніи, Гжат- скаго уѣзда. (*)

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О СЕЛѢ КЛУШИНѢ.

Исторически знаменитое, нѣкогда цвѣтущее и, если вѣрить преданію, резиденція удѣльнаго князя, или даже удѣльных князей, село Клушино лежитъ на отлого-гористой возвышенности, въ 12 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ г. Гжатска по старинной Волоколамской столбовой дорогѣ.

Примѣчаніе.—Матеріалы, послужившіе къ составленію настоящаго историко-статистическаго описанія суть слѣдующіе:

- 1) Вѣковыя преданія, переходившія изъ рода въ родъ.
- 2) Сказанія стариковъ о времени и событіяхъ менѣе отдаленныхъ.
- 3) Археологическіе памятники и надписи на нихъ; курганы, кресты и пр.
- 4) Русская Исторія.
- 5) Названія селеній и мѣстностей съ изустнымъ толкованіемъ ихъ.
- 6) Документы, хранящіеся въ церковномъ архивѣ, а именно: а) планъ церковной земли, б) столбецъ, в) межевая книга, г) доходныя книги, д) книги метрическія, духовныя росписи.
- 7) Личное изученіе быта прихожанъ.

Оно расположено 4-мя слободами, или улицами, изъ которыхъ двѣ основныя, старинныя и самыя длинныя идутъ въ параллель между собою по указанной дорогѣ, а двѣ позднѣйшаго образованія и прилегающія къ основнымъ съ западной стороны составляютъ съ ними прямой уголъ. Почти по срединѣ села, на возвышеніи, находится церковь, окруженная кладбищемъ съ каменною оградой.

Близъ восточнаго конца села протекаетъ рѣка Дубна, впадающая въ рѣку Гжать. Дубна беретъ свое начало изъ источника близъ деревни Плисокъ въ 7-ми верстахъ отъ села и впадаетъ близъ деревни Сотниковъ пречистенской волости, дѣлая разныя неправильныя изгибы и имѣя то вправо, то влѣво крутые берега, называемые „кручами“. Все теченіе ея приблизительно опредѣлить можно въ 15 верстѣ; притоковъ нѣтъ, кромѣ мелкихъ ручьевъ отъ источниковъ, лѣтомъ не имѣетъ теченія, пересыхаетъ въ отдѣльныя небольшие „плеса“. Рыба въ ней самая мелкая. Въ питье вода, какъ стоячая, лѣтомъ негодится и потому жители выкапываютъ себѣ колодцы.

Близъ села видны развалины старинной мельничной плотины, прилегающей къ лѣвому крутому берегу, собственно называемому кручею. Правая низменность, находящаяся подъ водою, сохранила названіе околицы. Объ этой плотинѣ и о мельницѣ упоминается въ планѣ на церковную землю. На лѣвомъ берегу, вблизи плотины, была фабрика подъ названіемъ „Галкина“, производившая хлопчатобумажныя полотна. Слѣдовъ фабрики нѣтъ.

Рѣка Дубна, по преданію, заимствовала свое названіе отъ дубовой рощи, изъ которой она получила свое начало. Въ настоящее время истокъ ея окруженъ кустарникомъ и молодыми березками. Дубы исчезли безслѣдно.

На лѣвомъ берегу рѣки находится деревня Прилѣпово, отдѣленная отъ села околицею и рѣкою и составляющая съ нимъ какъ бы одно цѣлое, прилѣпленное, какъ бы продолженіе главныхъ улицъ. Въ окрестностяхъ села разбросаны деревни, причисленныя къ нему и къ другимъ селамъ. Ближайшія села къ Клушину: Воробьево, Пречистенское, Куршево, Самуйлово.

Почва суглинистая, мѣстами песчаная, мѣстами глинистая и болотистая, климатъ умѣренный, плодородіе довольно скудное. Окружающая село мѣстность довольно ровная, низменная. Въ глубокую старину на ней былъ древній строевой лѣсъ съ обширными и непроходимыми болотами, отъ которыхъ остались одни кочки и трясины, высушиваемыя постоянно возобновляемыми канавами. Съ двухъ сторонъ лѣса теперь вовсе нѣтъ на десятки верстъ; съ двухъ сторонъ остались только слѣды древняго лѣса. Это обстоятельство служитъ причиною, что село издали красуется на горкѣ и видно за 25 верстъ, какъ на блюдѣ, по мѣстному выраженію. Дворовъ въ селѣ 140. Небудь частыхъ и разрушительныхъ пожаровъ, оно похоже было бы на городокъ.

Когда и кѣмъ основано село Клушино, неизвѣстно. Нужно полагать, что основаніе его принадлежитъ къ глубокой древности. Преданіе говоритъ, что оно называлось прежде не Клушинымъ и не селомъ, а было городкомъ „Галкинымъ“. Преданіе передаетъ также, что въ немъ жили князья Парскаго рода, указываетъ мѣсто суда и расправы, мѣсто теперь любимое народомъ при сборищахъ, говоритъ, что въ горѣ при деревнѣ Мясоѣдовѣ, въ 3 верстахъ отъ села, были рудники и чеканилась монета. На сѣверъ отъ села проживалъ татарскій ярыжка. Небольшая деревня потому и названа Ярыжки. На противоположной сторонѣ въ 3 верстахъ отъ

села есть деревня Затворово, которому преданіе придаетъ свойство заставы, или затвора, что оправдывается положеніемъ ея на лѣвомъ берегу рѣки, вѣроятно прежде глубокой и многоводной. На сколько преданіе сберегло истинны и на сколько измѣнило факты, рѣшить невозможно; немногое сказанное передается старожилами изъ рода въ родъ безъ существенныхъ измѣненій. Село Клушино производятъ отъ слова „клуша“, а Галкинъ отъ слова галка. Полагаютъ, что обиліе этихъ птицъ, обиліе, оставшееся до сего времени, причиною такого названія. Преданіе говоритъ также, что здѣсь жилъ бояринъ Клушъ, давшій имя Клушино селенію.

Село Клушино изстари состояло въ Можайскомъ уѣздѣ, Московской Губерніи. Къ Смоленской и въ Гжатскому уѣзду оно причислено послѣ Петра Великаго. Мѣстныхъ указаній нѣтъ, когда именно это случилось. Москва есть ближайшій губернскаго города въ Клушину; Смоленскъ дальше на 73 версты. Этимъ заканчивается преданіе. Но Клушинъ упоминается и въ исторіи.

Въ русскую исторію занесенъ тотъ фактъ, что въ 1610 году польскій полководецъ Гетманъ Жолкевскій при селѣ Клушинѣ разбилъ 30 тысячную русскую армію, предводимую неспособнымъ и нелюбимымъ полководцемъ Дмитріемъ Ивановичемъ Шуйскимъ. Въ двухъ верстахъ отъ села въ сѣверу, при деревнѣ Изгинѣ, есть курганъ, на который указываютъ, какъ на памятникъ этой битвы, какъ на могилу павшихъ въ этомъ сраженіи воиновъ. Такимъ образомъ первое достовѣрное извѣстіе о Клушинѣ восходитъ къ началу 17-го вѣка, къ временамъ междоусобствія.

Въ церковномъ архивѣ есть подлинныя и достовѣрные источники для позднѣйшей исторіи села Клушина, оставшіеся и сохраненные послѣ 1812 года. Замѣчательны въ

этомъ отношеніи Столбецъ, писанный старинною рукою подь титлами; читать его очень затруднительно; ширина столбца 5 вершковъ, длина 3 аршина; хранится свернутымъ въ трубку, почти непопорченъ. Столбецъ этотъ выданъ въ 1677 году, по указу Царя и Великаго князя Теодора Алексѣевича писцомъ Аванасіемъ Семеновичемъ Лобявскимъ, да подъячимъ Игнатіемъ Писинымъ, попомъ Николаевской церкви, Можайскаго уѣзда, дворцовой Клушинской волости, по поводу челобитной отъ крестьянъ и старосты Андрюшки Кириакова о томъ-де, что Клушинскіе попы владѣютъ лишнею землею. Текстъ столбца довольно оригиналенъ и любопытенъ, но онъ не имѣетъ въ себѣ указаній на разсматриваемый предметъ, и потому выписки изъ него бесполезны. Не представляютъ также ничего важнаго планъ и межевая книга на церковную землю, выданные при Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ. Такимъ образомъ древность села не подлежитъ сомнѣнію.

Археологическихъ остатковъ бывшаго въ немъ княженія совершенно нѣтъ. Рассказываютъ, что кѣскольکو ранѣе 12 года крестьяне напали на родъ подвала, ямы, или погреба, гдѣ нашли много разноцвѣтной одежды совершенно истлѣвшей и не сохранившей своего вида, формы и признаковъ цѣнности. Судя по описанію, одежда имѣла форму до Петровскихъ временъ, т. е. форму кафтана, или что то же богатаго зипуна. Никто не могъ сказать, различилъ-ли кто нибудь одежду женскую и была ли тамъ парча. Вообще это смутное преданіе, тѣмъ болѣе, что по рассказамъ, найденная одежда, при выниманіи распадалась въ пыль, вѣроятно на клочья, до такой степени она истлѣла. Къ археологическимъ памятникамъ старины принадлежатъ изрѣдка находимые клады въ окрестностяхъ села Клушина. Находимыя монеты восходятъ до царя Ивана Васильевича

III и неможе 17 столѣтія. Вообще въ народѣ сохранилось вѣрованіе въ существованіе влады или кладовъ, и яѣвоторые спеціально отыскивали ихъ, путешествуя по полямъ со шупомъ, т. е. железнымъ прутомъ, который погружали въ землю. Въ 1869 году найдены были близъ деревни Борщукова мелкія серебряныя монеты въ неизвѣстномъ количествѣ, которыя розданы и распроданы непонимавшими ихъ значенія крестьянами.

Такое общее и настойчивое вѣрованіе въ клады—фактъ маловажный самъ по себѣ, даетъ намекъ нѣ то, что здѣсь близъ села, когда то было богатство, когда-то были люди, имѣвшіе возможность прятать сокровища, и когда-то была особа, вложившая въ землю предметъ настоящихъ искательствъ. Быть можетъ эпоху эту слѣдуетъ отнести ко временамъ удѣльныхъ князей. Предположеніе это отчасти оправдывается тѣмъ, что въ Гжатскомъ уѣздѣ остались слѣды бывшихъ крѣпостей, или замковъ, въ видѣ правильно округленной насыпи, или искусственной горки, на которую идетъ довольно узкая дорога. Такихъ насыпей нѣсколько, на прим. близъ селъ Колокольні, Будаева и сельца Ворганова; всѣ онѣ однообразны, отстоятъ другъ отъ друга на нѣсколько верстъ и извѣстны подъ именемъ жилищъ Богатырей Русскихъ, откуда они перекликались другъ съ другомъ.

Достопамятный 12 годъ истребилъ остальные документы, хранившіеся въ церкви, которыхъ говорить было не мало. Клушино жестоко пострадало въ эту тяжкую эпоху. Народъ иначе и не называетъ ее какъ „Разоренье“. Для него разоренье—это собственное имя событій 12 года.

Клушино вынесло на своихъ плечахъ два разоренья. Одно только что указанное, которое въ разгорорѣ употребляется безъ всякихъ прибавленій и другое—Литовское разоренье время Шуйскаго. Въ родѣ Священника Львова

сохранились дворянскія, родовыя грамоты и письменные документы, напр. „житіе предковъ“, гдѣ говорится, что предокъ Львовыхъ Іоаннъ Троепольскій командовалъ Литовскимъ отрядомъ, разорилъ Клушино и направился разорять городъ Можайскъ, предавая все огню и мечу. Промыслъ Божій предопредѣлилъ иначе. На поклонной горѣ отрядъ этого предка увидалъ Можайскъ и тотчасъ ослѣпъ. Отрядъ увѣровалъ въ истиннаго Бога, пришелъ въ Можайскъ и на колѣняхъ доползъ до чудотворной иконы Святителя Николая, помоллся съ умилениемъ, умылъ глаза водою тамошняго источника на горѣ при соборѣ и прозрѣлъ. Предокъ Львовыхъ, оставивъ отъ своего отряда, проживалъ въ городѣ Можайскѣ у священнослужителей, гдѣ и принялъ православіе, изъ Іоанна переименованъ Іоанномъ Львовымъ Троепольскимъ. Пожелавъ быть въ духовномъ званіи, проходилъ низшія церковныя должности. Въ санъ Священника рукоположенъ Святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ (*). Богу было угодно, чтобы потомки Литовскаго полководца, разорившаго Клушино, были служителями алтаря той же мѣстности, города Гжатска и окрестныхъ сель.

Приведенное обстоятельство имѣетъ то глубокое значеніе, что оно есть единственный, вѣрный источникъ начала чудотворной славы иконы Святителя Николая.

*) Лѣтопись Стахія Львова—Троепольскаго. Стран. 1-я. «Іоаннъ Львовъ Троепольскій былъ нѣмецъ, Римско-Католическаго вѣроисповѣданія, женатъ на шляхтенкѣ изъ фамиліи Огонь—Догановскихъ. Отъ него рожденъ Петръ,—отъ Петра—Вавила, отъ Вавилы—Власій, отъ Власія—Праскева—жена Павла Евфимовича перваго священника и протоіерея Гжатской пристани, или г. Гжатска. Отъ Павла Евфимовича,—Левъ—отецъ Стахія». У Льва былъ другой сынъ Левъ, отецъ моего дѣда, села колокольни священника Николая Львова.

Въ семействахъ Львова сохранялись также рукописи, писанныя собственноручно предкомъ его о Литовскомъ разореньи и о болѣе раннихъ временахъ. Пожары истребили этотъ драгоцѣнный памятникъ безслѣдно.

Разоренье 12-го года до тла истребило все Клушино, его храмъ, но за это разоренье Французы дорого заплатились.

При наступленіи мелкіе отряды Французовъ, заходившіе въ Клушино для фуражировки, буквально истреблялись крестьянами. Они въ этомъ дѣлѣ поступали такъ: одинъ изъ крестьянъ сторожилъ Французовъ на колокольнѣ; завидѣвъ неприятельскій отрядъ, ударялъ въ колоколъ, билъ въ набатъ; прочіе крестьяне прятались въ конопли и внезапно изъ этой засады нападали на Французовъ, или ожидали, пока Французы сложатъ ружья въ козлы; завладѣвши ими, потомъ били неприятеля. По оплошности, или упоенные предшествовавшими успѣхами, крестьяне напали на большой отрядъ Французовъ, заплатились многими жертвами и полнымъ сожженіемъ села и храма. Тѣла убитыхъ Французовъ, особенно при ихъ отступленіи, бросались въ колодцы, изъ которыхъ прежде черпали воду и засыпали землю. Замѣчательно, что крестьяне требовали у плѣнныхъ креста на груди или перекреститься рукою. Кто не имѣлъ креста на груди, или не умѣлъ креститься по православному, того ставили предъ срубомъ колодца и коломъ или полѣномъ ударяли по головѣ со всего размаху. Убитый такимъ способомъ падалъ въ колодець. Говорятъ, будто слышались стоны изъ засыпанныхъ колодцевъ отъ ожившихъ людей. Разъяснить всю жестокость и нехристіанство подобнаго рода дѣйствій было некому. Служители Алтара находились далеко въ лѣсу, своего брата не слушались, дошли до остервененія. Нажились нѣкоторые, но общій го-

лось говорить, что добро найденное недобромъ погибло и погубило ихъ.

Документы и историческіе памятники были спрятаны въ церковный подвалъ и сгорѣли, кромѣ оставшихся въ приказѣ удѣльныхъ крестьянъ, гдѣ однако нѣтъ ничего принадлежащаго глубокой старинѣ и имѣющаго значеніе для этой цѣли.

(Продолженіе будетъ).

Программа для собранія народныхъ юридическихъ обычаевъ.

2. ПРАВО ВЕЩЕСТВЕННОЕ.

201. Какъ народъ дѣлитъ вещи вообще и что онъ понимаетъ подъ движимостью и недвижимостью?

202. Что именно понимаетъ народъ подъ потомственнымъ имуществомъ и не обозначаетъ ли его какъ—нибудь еще иначе?

203. Какія вещи относятся къ потомств. имуществу и какія напротивъ того могутъ быть отчуждаемы?

204. Когда продается или покупается главная вещь, то что считается къ ней необходимымъ придаткомъ? (напр. съ домомъ печи, съ конемъ узда).

205. Нѣтъ ли разницы въ пріобрѣтеніи движимости и недвижимости и какая именно?

206. Случается ли когда либо захватъ поля, луговъ, льна и т. п. чужихъ или никому не принадлежащихъ или, наконецъ, казенныхъ, какъ этотъ захватъ происходитъ, и каковы бывають послѣдствія этого захвата (напр. обработка никому не принадлежащей земли не даетъ ли обработавшему права пользованія ея плодами)?

за врачебными пособиями, аптека для безвозмезднаго отпуска лекарств, необходимая лабораторія для обученія сестеръ приготовленію оныхъ и потребныя помѣщенія для сестеръ, служащихъ больнымъ. Открытіе лечебницъ послѣдовало въ половинѣ Іюля. Восемь монастырскихъ сестеръ и нѣсколько мирскихъ лицъ женскаго пола успѣшно обучаются имъ въ нихъ правильному уходу за больными, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ врачей. Духовно-правственнымъ приготовленіемъ сестеръ къ полезному прохожденію ихъ служенія завѣдуетъ настоятельница монастыря съ старшими сестрами. Со времени открытія больницъ, въ теченіи первыхъ 8 мѣсяцевъ ихъ существованія, въ нихъ безвозмездно пользовались врачебнымъ пособіемъ 2940 больныхъ. Вообще первый опытъ примѣненія благодѣтельной мысли Ея Величества совершился съ достаточнымъ успѣхомъ.

(Продолженіе будетъ).

Историко-статистическое описаніе прихода села Клушина, Гжатскаго уѣзда, Смоленской епархіи.

ОУХРАМЪ СЕЛА КЛУШИНА.

Никакихъ имѣть указаній на то, въмѣ и когда построена первая церковь села Клушина, или древняго городка.

Было уже сказано, что все документы старѣе Священники 12-го года изъ документовъ взяли съ собою въ лѣсъ только столбецъ, планъ и мешевую книгу, остальное

оставили въ кладовой. Одно это уже достаточно доказываетъ, что болѣе цѣнныхъ въ архивѣ бумагъ не существовало. Возможно и то предположеніе, что тогдашнее бѣдное духовенство сильнѣе всего хлопотало о насущномъ кускѣ хлѣба и, наученное опытомъ, сохранило планъ на земельку, межевую книгу и столбецъ. Значеніе остальныхъ документовъ могли не понимать и потому не цѣнить.

Въ народной памяти сохранилось преданіе о двухъ старинныхъ храмахъ, бывшихъ до настоящаго третьяго. Преданіе говоритъ, что 1-й, сохранившійся въ памяти, храмъ былъ посвященъ въ честь Святителя Николая Чудотворца. Онъ былъ разрушенъ въ Литовское разореніе. На храмъ былъ крестъ съ подножіемъ полулуны—признакъ времени татарскаго владычества.

Послѣ него былъ построенъ храмъ самими прихожанами изъ окружающаго село строеваго лѣса. Этотъ храмъ былъ обширнѣе настоящаго и имѣлъ два придѣла:—главный въ честь Святителя Николая Чудотворца и второй въ честь Тихона Амаеунтскаго Чудотворца. Храмъ этотъ сожженъ въ 12-мъ году и тоже имѣлъ полулуны на крестѣ,—такъ сильно было впечатлѣніе татарскаго ига.

Памятниками этого древняго—второго храма сохранились и сохраняются: а) Антиминсъ въ придѣлѣ Тихона Амаеунтскаго, освященный въ 1771-мъ году Пеосвященнымъ Теофилактомъ, Епископомъ Можайскимъ, б) два серебряныхъ потира, два дискаса, двѣ звѣздицы, в) на престольный серебряно-вызлащенный крестъ, г) евангеліе большаго формата, въ мѣдномъ окладѣ, съ изображеніемъ четырехъ евангелистовъ по угламъ изъ кованаго серебра, изданное при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ 1753-мъ году.

Существующій въ Клушинѣ храмъ—третій былъ пода-

рень Княгиню Голицыню, перенесенъ изъ села Пречистенскаго и воздвигнутъ въ 1816-мъ году съ двумя приделами въ честь Николая и Тихона Чудотворцевъ, въ которомъ и совершается служба въ настоящее время. На немъ сохранился типъ того же креста съ полулуною.

Вмѣстѣ съ храмомъ привезены изъ села Пречистенскаго мѣстная икона Успенія Пресвятыя Богородицы, иконостасъ и три креста деревянныхъ, изъ которыхъ на одномъ написано: «Освятися алтарь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и воздруженъ крестъ сей въ перекви Успенія Пресвятыя Богородицы въ лѣто 1686-е, Февраля 3-го дня при Благочестивыхъ царяхъ Иоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи, при Святѣйшемъ Иоакимѣ Патриархѣ Московскомъ и всея Россіи. Освятить храмъ сей Успенія Пресвятыя Богородицы села Клушина Николаевскій попъ Сумеонъ по челобитной тоя переви попа Василия Иванова».

На другомъ крестѣ написано: «освятить жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во имя великомученика Іоанна воина въ 1740-мъ году Гжатской пристани Благочестивой церкви священникъ Павелъ Евфимовъ, въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны. *)».

*) Гжатская Пристань, какъ говоритъ Стахій Львовъ-Тропольскій въ своей лѣтописи, основана Петромъ Великимъ вскорѣ по заключеніи мира съ Швеціею; для населенія ея и торговли вызваны были изъ разныхъ городовъ 25-ть богатыхъ семействъ, фамиліи которыхъ перечисляетъ въ своей лѣтописи Стахій. Въ то же время устроенъ деревянный храмъ во имя Благочестива Пр. Богородицы. Первымъ священникомъ въ немъ былъ предокъ рода Львовыхъ Павелъ Евфимовичъ Львовъ—Тропольскій. Впослѣдствіи на средства его выстроена другая каменная Благочестивая церковь, наименованная соборною.

На третьемъ,— «Освятить жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во имя Успенія Пресвятыя Богородицы въ 1741-мъ году Гжатской пристави Благовѣщенской церкви священникъ Павелъ Евфимовъ».

Три креста деревянные, четырех—конечные и безъ всякихъ украшеній, высотой каждый крестъ около 1½ аршина. Они имѣли значеніе крестовъ запрестольныхъ и хранятся въ алтарѣ придѣла Тихона Амавунтскаго, какъ памятники старины.

Надписи эти показываютъ, что настоящій храмъ существуетъ уже 130-ть лѣтъ. Настоящій храмъ возведенъ на мѣстѣ прежнихъ церквей, занимаетъ центръ села и окружающаго кладбища, особо чтимъ былъ раскольниками, какъ древній, съ древнимъ крестомъ и съ нѣкоторыми иконописными иконами, донныѣ украшающими трапезу. Бѣдность прихода и церковныхъ суммъ не позволяли духовенству принять серьезныя мѣры къ украшенію храма и поддержанію его старости. Покойный священникъ Іоаннъ Львовъ своими трудами и увѣщаніями обращенными, къ прихожанамъ приобрѣлъ колоколь, нѣсколько ризъ образныхъ и священническихъ, а также нѣсколько иконъ.

Основательная заботливость о благолѣпії и исправленіи ветхаго храма начата съ 1863-го года, когда Клушино осчастливлено было посѣщеніемъ Архипастыря, Преосвященнаго Антонія, который вошелъ во всѣ подробности и указалъ необходимо-требуемое поправокъ. Онъ благословилъ на это святое дѣло причтъ и прихожанъ, которымъ разрѣшилъ погребать умершихъ на церковномъ кладбищѣ, т. е. прежнемъ, а не на новомъ. Благословеніе Архипастыря увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Въ 1864-мъ году открытъ былъ сборъ для пополненія церковныхъ суммъ, въ томъ же году начата каменная съ деревянными рѣшетками

ограда вокругъ кладбища, оконченная въ 1865-мъ году. Въ 1866 году учреждено приходское попечительство подъ предсѣдательствомъ священника Алексѣя Львова изъ заслуживающихъ уваженіе прихожанъ. Съ этого года началась правильная, методическая и постоянная заботливость о храмѣ, который въ настоящее время совершенно измѣнилъ свой внѣшній видъ и внутреннее благолѣпіе.

Въ концѣ 1867-го года члены попечительства и прихожане единодушно и съ радостію приняли предложеніе предсѣдателя священника Львова о перестройкѣ полуразрушившейся и уже покачнувшейся колокольни. Въ 1868-мъ году собрано было до 600 руб. пожертвованій, не смотря на обѣдненіе прихода, неурожаи и частые пожары. Суммы этой было достаточно, чтобы сдѣлать многое, при пособіи церковныхъ денегъ, сбереженныхъ настоящимъ рачительнымъ старостою, крестьяниномъ Иваномъ Лавреновымъ. Колокольня перестроена заново и съ большею прочностію и удобствами, храмъ обшитъ тесомъ, выкрашенъ, ветхое и непрочное исправлено. Благолѣпію храма недостаетъ оклейки внутреннихъ стѣнъ полотномъ. Усердіемъ крестьянъ, по волѣ Божіей, и это будетъ исполнено. На полотнѣ предположено сдѣлать священныя изображенія, которыя украсятъ храмъ и будутъ располагать къ благоговѣнію.

Бѣдная цѣнностію и скудная числомъ церковная ризница до 12-го года была также бѣдна и послѣ него. Только съ сороковыхъ годовъ заботливость священника Іоанна Львова, нынѣ умершаго, объ улучшеніи облаченія оказала свою плодотворность. Его прихожанинъ крестьянинъ Колосовъ нѣсколько разъ высылалъ то ризы, то свѣчи, то иконы. Въ ризницѣ есть теперь ризы серебряной парчи, штофныя, мишурныя, шелковыя и одна риза съ стихаремъ бар-

хатная. Правда, что въ ризницѣ нѣтъ ничего дорогаго, но есть праздничное и достаточно украшающее.

Въ послѣдніе годы попечительство приносить свою лепту. Каждое предложеніе предсѣдателя священника Львова члены попечительства и прихожане принимаютъ единодушно и исполняютъ съ полнымъ усердіемъ. Уже сдѣланы пожертвованія на украшеніе иконостаса, престола и алтаря, высланы бронзирванная люстра, подставныя фарфоровыя свѣчи, семисвѣчникъ, запрестольный крестъ, икона Спасителя, лицевыя святцы и къ нимъ лампада и пр. Дѣятельность и усердіе попечительства не остановилось на этомъ.

Въ двухъ первыхъ храмахъ, разоренныхъ Литовцами и Французами были двѣ замѣчательныя иконы, которыя пользовались особымъ почитаніемъ отдаленныхъ окрестностей и которыя сгорѣли въ 1812-мъ году. Одна рѣзная икона Николая Чудотворца и другая иконописная—Тихона Чудотворца.

Рѣзныхъ иконъ Николая Чудотворца было три въ тогдашнемъ Можайскомъ уѣздѣ. Одна находится въ Можайскомъ соборѣ и извѣстна въ народѣ подъ именемъ старшей иконы; другая въ селѣ Позимовѣ Сычевскаго уѣзда, которую называютъ средней, и третья—младшая была въ Клушинѣ. Въ храмовые праздники стекалось множество народа на поклоненіе Клушинской иконѣ Николая Чудотворца. Посторонніе богомольцы перестали являться, когда сго-

рѣла эта и Чудотворца Тихона икона. Въ иконостасѣ, противъ праваго клироса, есть и теперь рѣзная икона Николая Чудотворца, но эта не та. Икона эта пожертвована въ Клушинскую церковь помѣщицею села Баранова, Вяземскаго уѣзда, и привезена въ Клушино священникомъ Алексѣемъ Смирновымъ въ 1816-мъ году, существуетъ, какъ видно изъ надписи, съ 1753-го года.

О другой чтимой иконѣ Тихона, Амаѣунтскаго Чудотворца, говорятъ, что она была найдена, или явилась у источника, вытекающаго на церковной землѣ близъ древняго болота. Источникъ этотъ съ давняго времени извѣстенъ подъ названіемъ „Тихона“ и пользовался цѣлительною славою. Второй придѣлъ церкви построенъ былъ по поводу этой найденной, или явившейся иконы и въ честь ея празднуется 16-го Іюня. Въ этотъ день ежегодно совершается крестный ходъ на упомянутый источникъ, изъ котораго богомольцы черпаютъ воду и пользуются отъ недуговъ. Вода въ немъ чистая, мягкая, вкусная, особыхъ минеральныхъ солей повидимому не содержитъ и потому случившіяся исцѣленія нужно приписать вѣрѣ и молитвѣ.

При существованіи сгорѣвшей иконы наканунѣ праздника 16-го Іюня стекались богомольцы къ источнику, служили молебны и брали воду. Теперь этого нѣтъ.

До 12-го года церковной бібліотеки, или книгъ для чтенія, по всей вѣроятности, не было. Не было потому меж-

ду прочимъ, что тогда во священники поступали люди съ недостаточнымъ образованіемъ и большею частію изъ низшихъ церковно-служительскихъ должностей, т. е. люди съ самыми слабыми задатками любви къ чтенію и занятіямъ, да и самое время поглощалось у нихъ хозяйствомъ и ручными работами. Послѣ сороковыхъ годовъ, съ появленіемъ священниковъ, получившихъ Семинарское образованіе, и въ Клушинѣ появились книги, давшія начало Церковной бібліотекѣ. Съ 1866-го года она усиленно пополнялась; къ настоящему времени имѣются почти всѣ сочиненія, которыя рекомендовалъ Преосвященный Филаретъ, Митрополитъ Московскій.

Церковный Архивъ тщательно сохраняется. Въ 1867 году приведены въ порядокъ книги метрическія, духовныя записи, клировыя вѣдомости и пр. Метрическія книги имѣются съ 1813 года, духовныя записи съ 1827 года.

Д О Х О Д Ъ.

До 1809 года положительно неизвѣстно количество дохода церковнаго, но по устнымъ извѣстіямъ оно было самое скудное. Изъ прилагаемой при семъ вѣдомости видно, что съ 1809 года церковный доходъ слабо, но постепенно возвышался. Значительное усиленіе дохода замѣтно только при послѣднихъ двухъ старостахъ. Расходъ также усилился на указанныя выше постройки и украшенія храма.

Годы.	Приходъ денегъ		Итого.	Расходъ денегъ		Итого.
	Отъ про- дажи свѣчь.	Отъ пода- янія въ кошел. и кружку.		На по- купку свѣчь.	На раз- ныя расходы.	
	Р. К.	Р. К.		Р. К.	Р. К.	
	Ассигнаціям и.					
1809	500 46	148 15	648 61	281 95	34 14	316 9
1810	420 80	259 70	680 50	174 52	64 9	238 61
1811	416 20	138 98	555 18	230 52	59 45	289 97
1812	215 65	80 85	296 50	144 35	94 20	238 55
1813	48 20	69 12	117 32	38 92	10 13	49 5
1814	196 57	98 63	295 20	159 57	47 55	207 12
1815	257 —	147 50	404 50	202 70	41 95	244 65
1816	441 80	352 20	794 —	337 48	44 20	381 68
1817	439 65	272 85	712 50	323 —	116 65	339 65
1818	337 —	379 50	716 50	240 35	22 9	451 14
1819	281 —	260 60	541 60	256 70	147 —	403 70
1820	328 80	145 60	474 40	244 —	478 55	722 55
1821	281 5	66 95	448 —	222 —	285 55	507 55
1822	310 20	67 —	377 20	226 —	863 10	1089 10
1823	364 46	67 60	432 6	292 40	174 70	467 10
1824	316 9	133 20	470 15	230 —	207 30	437 30
1825	277 80	106 50	384 30	182 95	227 66	410 61
1826	347 95	44 65	392 60	211 —	252 14	463 14

Употреб. сумма на пере-
мѣну 2-го колокола.

1827	237 40	85 10	322 50	143 60	273 30	416 90
1828	306 40	267 67	574 7	193 90	203 88	397 78
1829	306 40	267 67	574 7	193 90	90 35	284 25
1830	253 44	413 80	667 24	136 60	481 12	617 72
1831	255 64	479 91	735 55	148 50	975 25	1123 75
1832	267 18	324 64	685 82	151 80	532 64	684 44
1833	287 74	437 15	724 89	160 —	215 26	375 26
1834	359 85	436 52	796 37	227 10	595 1	822 11
1835	320 95	1394 31	1715 26	216 80	1812 89	2029 69
1836	362 77	325 85	688 62	255 75	257 92	513 67
1837	343 82	253 8	596 90	259 50	244 96	498 46
1838	359 85	436 52	796 36	227 10	593 7	820 17
1839	398 98	276 45	675 43	267 55	289 8	556 63
Серебро мѣ.						
1840	113 57 ¹ / ₇	103 32 ¹ / ₇	216 89 ² / ₇	61 —	72 26 ¹ / ₇	133 26 ¹ / ₇
1841	93 65 ⁵ / ₇	96 73 ⁶ / ₇	190 39 ⁴ / ₇	41 7 ¹ / ₇	346 82 ¹ / ₇	387 89 ⁴ / ₇
1842	111 28 ⁴ / ₇	95 69 ² / ₇	206 97 ⁶ / ₇	56 21 ³ / ₇	117 81 ⁴ / ₇	174 13
1843	100 98 ⁴ / ₇	107 91 ⁶ / ₇	202 90 ³ / ₇	42 57 ¹ / ₇	105 33 ³ / ₇	147 90 ⁴ / ₇
1844	91 43	101 73 ² / ₇	193 16 ² / ₇	33 —	116 43	150 43
1845	84 57 ¹ / ₂	139 15 ³ / ₄	223 73 ¹ / ₄	26 14	385 26 ¹ / ₂	409 40 ³ / ₄
И 1847 Нѣтъ С вѣденій						
1848	111 53 ³ / ₄	134 67 ¹ / ₄	246 21	52 79	93 89	146 68
1849	117 74 ¹ / ₂	132 45 ¹ / ₂	250 20	59 1/4	104 92 ¹ / ₂	163 92 ¹ / ₂
1850	112 97 ³ / ₄	182 93	295 95 ³ / ₄	54 21 ³ / ₄	91 ³ / ₄ 68 ³ / ₄	145 90 ¹ / ₂
1851	85 91	201 21	287 12	27 14	92 97	120 11
1852	98 65	163 13	261 78	39 87	84 29	124 16
1853	94 23 ¹ / ₄	221 26	315 49 ¹ / ₄	35 43 ¹ / ₄	99 21 ³ / ₄	134 65

Купленъ больш. волоколъ
въ 75 пуд.

Расходъ усиленъ на по-
новленіе икономстаса.

1854	96 85	223 40	320 25	38 4	106 33 ³ / ₄	144 37 ³ / ₄	Употреблена сумма на выкладку кирпич. фундамента подь церковь.
1855	88 54 ¹ / ₂	183 94	270 48 ¹ / ₂	29 72	189 3 ¹ / ₂	168 75 ¹ / ₂	
1856	91 61	219 92	32 53	32 61	93 41 ¹ / ₂	126 2 ¹ / ₂	
1857	90 45	306 6	396 51	31 36	1509 92	1541 28	
1858	80 12	248 22	328 34	21 —	104 77	125 77	
1859	99 63	398 59	498 22	40 50	705 36	807 99	
1860	97 47	228 99	326 46	25 20	206 22	388 42	
		По х и щ е н о:		72 2	84 98		
1861	110 70	258 29	368 99	49 49	124 97	174 46	
1862	123 71 ¹ / ₂	238 66	362 37 ¹ / ₂	61 50	152 96 ¹ / ₂	214 46 ¹ / ₂	
1863	127 69	248 2	375 71	64 47	395 69	460 16	Обнесена вокруг кладбища каменная ограда.
1864	114 64	531 62	646 26	48 5 ¹ / ₂	497 62	545 67 ¹ / ₂	
1865	123 53	431 8 ¹ / ₂	554 61 ¹ / ₂	56 95	405 80 ¹ / ₂	462 75 ¹ / ₂	
1866	151 50	409 57 ³ / ₄	718 7 ³ / ₄	82 50	371 74 ³ / ₄	454 24 ³ / ₄	
1867	153 54	233 64 ¹ / ₂	487 18 ¹ / ₂	84 50	187 1 ¹ / ₂	271 50 ¹ / ₂	
1868	124 50	910 96	1035 46	55 45	1786 77	1842 22	Израсходована сумма на радикальную перестройку колокольни, обшивку и окраску наружныхъ стѣнъ храма.
1869	126 17	267 —	393 17	66 95	254 38	321 33	
1870	126 21	278 12 ³ / ₄	404 33 ³ / ₄	65 30	288 40 ³ / ₄	353 70 ¹ / ₂	

При церкви имѣются два кладбища, народомъ называемыя погостами. Одно кладбище окружаетъ церковь и учреждено съ незапамятныхъ временъ. На немъ едвали найдется кусочекъ земли, который бы не былъ взрытъ для могилки. Находятъ кости тамъ, гдѣ исчезли слѣды могилы, откапываютъ горсти чернозему среди сплошнаго глинистаго слоя. Такъ древне это кладбище, излюбленное народомъ.

Въ зиду гигиеническихъ цѣлей и сохраненія здоровья жителей села въ 50-хъ годахъ было запрещено погребать умершихъ на церковномъ кладбищѣ. Отведено новое на крестьянской землѣ въ 2-вѣ десятины, которое находится за селомъ; на немъ часовня. До 1863-го года умершіе почти исключительно погребались на этомъ новомъ кладбищѣ. Съ этого года, съ личнаго разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Антонія, снова началось погребеніе на старомъ кладбищѣ съ платою за мѣста по приговору общества. Сборъ этотъ употребленъ на церковную ограду.

Приписныхъ въ сей церкви церквей нѣтъ. Церковныхъ зданій, кромѣ 3-хъ часовенъ, небыло и нѣтъ. Каждый членъ причта имѣетъ собственныя зданія.

Церковной земли усадебной, пахатной, сѣнокосной и неудобной 67 десятинъ.

(Продолженіе будетъ).

Историко-статистическое описаніе прихода села Клушина, Смоленской губерніи, Гжат- скаго уѣзда.

ПРИЧТЪ ЦЕРКВИ.

Ни преданіе, ни документы церковные не оставили намъ свѣдѣній о составѣ причта въ древнѣйшія времена. Только съ послѣдней половины запрошедшаго столѣтія сохранились указанія, что причтъ состоялъ изъ 2-хъ комплектовъ. Въ столбцѣ говорится, что было два священника Сүмеонъ Ивлевъ и Тимоѳей Петровъ. Кромѣ того, изъ надписи на запрестольномъ крестѣ видно, что нѣсколько позже (въ 1686 году) былъ священникъ тоже Сүмеснъ, при которомъ освященъ, или сдѣлана закладка храма во имя Успенія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Пречистенскомъ. Два комплекта было до конца прошлаго столѣтія. Нѣтъ указаній, кто были священниками послѣ выше приведенныхъ. Съ 1812-го года составъ причта уже положительно извѣстенъ и состоялъ изъ 3-хъ комплектовъ. Такъ было до смерти священника Глѣбова, послѣдовавшей въ 1868 году. Съ сего года, по распоряженію Преосвященнѣйшаго Іоанна, третія священническая вакансія, какъ сверхштатная, закрыта. Настоящій, наличный причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, двухъ діаконовъ и четырехъ причетниковъ; по нормальнымъ штатамъ, Высочайше утвержденнымъ въ 1847-мъ году, положено быть двумъ священникамъ, одному діакону одному дьячку и одному пономарю. На содержаніе этихъ штатныхъ лицъ опредѣлено годоваго жалованья триста шестьдесятъ восемь рублей шестьдесятъ восемь копѣекъ, которое сполна и выдается изъ Гжатскаго Уѣзднаго Казначейства.

Священники, бывшіе нѣскольکو ранѣ и позже 12-го года.

По 1-му комплекту.

1. Иванъ Нечаевъ: неизвѣстно въ которомъ году онъ поступилъ на службу, умеръ въ 12-мъ году.

2. Іоаннъ Θεодотовъ Лебедевъ состоялъ на службѣ тридцать лѣтъ, считая съ 1810-го по 1840-й годъ, умеръ въ 1848 году.

3. Григорій Егоровъ Глѣбовъ—зять Лебедева, занявъ мѣсто въ 1840 году, умеръ въ 1868 году.

По 2-му комплекту.

1. Θεодоръ Спиридоновъ Никольскій состоялъ на службѣ слишкомъ тридцать лѣтъ, передавъ мѣсто зятю священнику Іоанну Львову въ 1821-мъ году, умеръ въ 1827 году.

2. Іоаннъ Николаевъ Львовъ, состоя на службѣ 42 г., передалъ мѣсто въ 1863 г., умеръ въ 1871-мъ году.

3. Алексѣй Іоанновъ Львовъ, изъ окончившихъ курсъ Смоленской семинаріи, состоялъ на должности священника съ 1863 г., сельскаго учителя съ 59 г. Предсѣдателемъ Попечительства съ 66 г.

По 3-му комплекту.

1. Алексѣй Никитинъ Смирновъ—съ 1780-го по 1822-й годъ, умеръ въ 31-мъ году.

2. Іоаннъ Егоровъ Смирновъ—состоялъ на службѣ 27 лѣтъ, считая съ 22-го по 49 г.; умеръ въ 51-мъ году.

3. Іоаннъ Васильевъ Полкановъ,—съ 1849 г.—71 г.—изъ окончившихъ курсъ Смоленской Семинаріи.

Въ каждомъ изъ трехъ комплектовъ были случаи передачи мѣстъ члену своей семьи. Такъ въ 1-мъ комплектѣ священникъ Нечаевъ передалъ свое мѣсто своему зятю Іо-

анну Феодотову Лебедеву, дочь котораго Евдокія Иванова выдана за священника Григорія Глѣбова. По смерти послѣдняго въ 1868 г. этотъ комплектъ упраздненъ.

Во 2-мъ комплектѣ священникъ Феодоръ Спиридоновъ Никольскій передалъ мѣсто своей дочери Аннѣ Феодор., выдавъ ее въ замужество за причетника Іоанна Никол. Львова, сына священника села Колокольна Николая Львова. Іоаннъ Никол. Львовъ въ свою очередь сдалъ мѣсто своему сыну Алексѣю Львову.

Въ 3-мъ комплектѣ священникъ Алексѣй Никитинъ Смирновъ сдалъ свое мѣсто своей дочери Евдокіи Алексѣевой, выдавъ въ замужество за Іоанна Егорова Смирнова, по смерти котораго мѣсто перешло мужу дочери Евдокіи Ивановой Іоанну Васильеву Полканову. Со смертію священника Полканова наслѣдственная преемственность 3-го комплекта прекратилась. Его мѣсто занялъ переведенный изъ села Петропавлова священникъ Іоаннъ Филиповъ Воронковъ.

Изъ этого указація видно, что мѣста переходили затымъ, т. е. все домохозяйство передавалось дочерямъ. Очертить впрочемъ характеръ наслѣдственной дѣятельности священниковъ извѣстнаго комплекта невозможно. Священникъ Іоаннъ Львовъ заботился объ украшеніи храма по преимуществу предъ другими и почти исключительно. Священникъ Григорій Глѣбовъ также оставилъ по себѣ память въ прихожанахъ тѣмъ, что былъ первымъ учителемъ Клушинскаго училища и притомъ первый священникъ съ богословскимъ образованіемъ, говорившій въ селѣ проповѣди своего сочиненія.

О дѣятельности священниковъ Нечаева, Лебедева, Смирновыхъ, Никольскаго невозможно сказать ничего положительнаго. Они были любимы прихожанами, жили просто и дѣйствовали по простотѣ души, сообразно духу своего времени. Священники Глѣбовъ и Полкановъ были пастырями

съ умою, но недостаткомъ въ средствахъ и много семейность не дали имъ возможности оставить по себѣ памятникъ своей пастырской дѣятельности.

ДІАКОНЫ.

Спиридонъ Никольскій и Филиппъ Забижаевъ извѣстны только по имени. Послѣ 12-го года всегда было 2-ва діакона.

По 1-му комплекту.

Теодоръ Алексѣевъ Смирновъ, сынъ священника Алексѣя Смирнова, состоялъ на службѣ съ 1822 г. До вступленія его на должность мѣсто діакона въ первомъ комплектѣ занималъ Стефанъ Забѣлинъ, перешедшій въ село Савино на священническую вакансію.

По 2-му комплекту.

1. Андрей Филиповъ Забижаевъ, сынъ бывшаго діакона Филиппа Забижаева, состоялъ на службѣ съ 1804—49 г, въ должности дьячка 12 лѣтъ, діакона тридцать три года, умеръ въ 1864 году.

2. Алексѣй Бѣляевъ зять Забижаева, изъ учениковъ 2-го класса Вяземскаго училища. 15-ть лѣтъ былъ пономаремъ въ селѣ Субботникахъ, Сычевскаго уѣзда, діаконскую должность проходить съ 49-го года.

ДЬЯЧКИ.

По 1-му комплекту.

1. Герасимъ Воробьевъ: когда вступилъ на должность— неизвѣстно, умеръ въ 1812 году.

2. Іоаннъ Герасимовъ Воробьевъ—сынъ дьячка Герасима Воробьева, заступившій мѣсто отца въ 1813-мъ году, нынѣ состоитъ во 2-мъ комплектѣ.

По 2-му комплекту.

1. Петръ Иосифовъ Никольскій, —1804—43 г.

2. Василий Ивановъ Полкановъ, —1824—1840. Перемѣщенъ въ село Будаево.

3. Василий Сергѣевъ Соколовъ, —1813—1840 г. — былъ въ должности пономаря 2-го комплекта, — съ 40-го по 56-й годъ дьячка.

По 3-му комплекту.

1. Михаилъ Петровъ Никольскій, —сынъ Петра Никольскаго состоялъ на службѣ съ 1843-го по 1871-й годъ, умеръ отъ падучей болѣзни.

2. Григорій Семеновъ Соколовъ —состоитъ на службѣ съ 1839 года.

ПОНОМАРИ.

1. Сергѣй Соколовъ, —1780—1813 г.

2. Семень Николаевъ, —1806—39 г.

3. Иванъ Аркадѣевъ, —1813—45 г.

4. Гавриилъ Полкановъ, —41—57 г. Перемѣщенъ въ село Васильевское Гжатскаго уѣзда.

5. Николай Иоанновъ Львовъ, —сынъ пономаря Ивана Аркадѣева, состоитъ въ числѣ наличнаго причта съ 1845 г.

6. Иоаннъ Васильевъ Полкановъ, —братъ Гавриила Полканова, занявшій мѣсто его въ 1857 году.

Описать дѣятельность церковнослужителей нѣтъ возможности, потому что должность эта служебная, не самостоятельная, переходная притомъ. Можно сказать только то, что и причетники по возможности старались о передачи своего домоводства своей же семьѣ. Понятно, что при скудости средствъ не одного хозяина, а цѣлаго поколѣвія, — отецъ семьи хлопоталъ о передачѣ даже своего роднаго камня своему родному ребенку. Отъ непроходимой бѣдности оставались бревнушки, а отъ бревенъ хаты для дочери или сына.

СОДЕРЖАНІЕ ПРИЧТА ЗЕМЛЕЮ.

До 1847-го года т. е. до назначенія штатовъ и жалованья, духовенство содержалось доходами съ прихожанъ, разными сборами и землею. Сторона эта представляетъ такъ много любопытнаго и поучительнаго, что современному лѣтописцу стоитъ войти въ подробности, чтобы потомство знало, какъ тяжело жилось ихъ предкамъ, и какъ трудно было заработать лишнюю гривну на покупку жизненныхъ припасовъ, или на образованіе своего дѣтища.

Главнымъ источникомъ доходовъ духовенства была земля. Древнее духовенство въ этомъ отношеніи ни чѣмъ не отличалось отъ крестьянина. Самъ священникъ обрабатывалъ свою землю, самъ сѣялъ, жаль, косилъ, молотилъ и собранное было главнымъ и единственнымъ обезпеченіемъ его жизни и благоденствія

Какъ лице духовное, пользующееся почтомъ и извѣстностію, даже въ прежнія времена какъ вліятельное, онъ прибѣгалъ къ пособію своихъ прихожанъ, собиралъ толоки и тѣмъ облегчалъ свой трудъ и ускорялъ сборъ плодовъ и сѣмянъ. „Толока“ узаконена обычаями глубокой древности. Имя это принадлежитъ кажется только сборищу рабочихъ, работающихъ только для духовнаго лица, и свой первобытный характеръ едвали измѣнила въ настоящее время.

„Толока и толови“ бывають мужскія для мужскихъ работъ, и женскія—для работъ женскихъ. Обыкновенно онѣ собирались по праздникамъ. Духовное лицо накануне, или за нѣсколько дней до срока, ѣздилъ по деревнямъ просить мужчинъ или женщинъ придти въ извѣстный праздникъ или въ ближайшее Воскресенье возить навозъ въ поле, или жать или косить и т. п. Прихожане шли на толоку очень охотно, цѣлыми массами. Такъ должно, такъ заведено, притомъ сытно и весело. Приглашающій угощалъ тружениковъ стака-

чиками водки, лепешками, пирогами, обѣдомъ или ужиномъ. Въ массѣ естественно являлось соревнованіе, выдавался женихъ или невѣста по мысли выглядывающихъ. Работа шла спорно,—это небарщина, это праздниѣ для прихожанъ, это выставка отдѣльныхъ личностей или цѣлаго прихода. По-работаютъ, попожугъ пѣсни, покушаютъ до сыта непривычной пищи и разойдутся съ разною степенью довольства и хвастовства.—

Какъ бы не былъ хорошъ этотъ народный обычай, но онъ указываетъ на грустное положеніе духовенства. Духовенству нужно чѣмъ жить, нужно воспитывать дѣтей, и вотъ оно находится въ крайности собирать толоки въ праздниѣ, т. е. дѣлать то, что обязано преслѣдовать въ своихъ проповѣдяхъ. Работать въ праздниѣ предосудительно, подпавать стаканчиками еще предосудительнѣе и духовное лице въ толокахъ идетъ на перекоръ своему долгу, сирѣчь сердце или даже безъ этого,—свыкается съ необходимостію, съ мыслию что топора плѣтью не перешибешь.

Прежде почти вся земляная работа исполнялась такимъ или похожимъ на это образомъ.

Въ настоящее время и чѣмъ дальше, тѣмъ больше, это постепенно измѣняется. Обработка земли, именно: вспашка земли, возка сѣна, уборка хлѣба и молотба отдаются въ наемъ за цѣну почти всего получаемого духовнымъ лицомъ содержанія. Копѣйки остаются въ барышахъ, но не рубли, и эти копѣйки нужны же въ самомъ дѣлѣ на отопленіе и другія жизненные потребности.

Какъ былъ великъ надѣлъ церковной земли древняго причта, это объясняетъ намъ Столбецъ, выданный причту въ 1677 году, по указу Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, писцами Лубятинскимъ и Писинымъ. Столбецъ говоритъ, что церковно-усадебная земля въ то время состояла изъ 190 сажан. въ длину и 45 саж. въ поперечникѣ,

полевая—пахотная изъ 6-ти десят., луговая—поросшая кустарникомъ изъ 4 хъ десят., да на пустошѣ Доминской, отстоящей отъ села въ 3-хъ верст., обозначено 8 десятинь—всего около 22 десят.

При генеральномъ обмежеваніи церковныхъ земель, бывшемъ въ 1771 году, причту отмѣрено 64 десят., каковой надѣль состоитъ во владѣніи настоящаго причта. Церковно-усадебная земля, хотя не отмѣчена на планѣ,—но причтъ пользуется ею на основаніи столбца; пустошъ же Доминская навсегда утрачена, съ какого времени и почему, не извѣстно. Этотъ надѣль—трехпольный находится за селомъ, на низменности, близъ древняго болота, усыпанъ кочками и трясинами, отсюда понятно, что большая или меньшая прибыль обуславливается благоприятнымъ лѣтомъ, или погодою.

Дополненіемъ къ доходамъ отъ земли являются доходы за исполненіе требъ и жалованье.

О ДОХОДАХЪ.

Было время, когда духовенство почти единогласно согласилось замѣнить доходы жалованьемъ. Это согласіе было вызвано тѣмъ отраднымъ чувствомъ духовенства, что наконецъ—то оно отдохнетъ отъ ежедневнаго добыванія себѣ пропитанія и, кажется, отдохнуло въ первые годы, сдѣлалось по богаче на 368-мъ руб. въ годъ обеспеченнаго содержанія. Потребности времени, духъ времени далеко изменился съ тѣхъ поръ. Дѣду, наприм., священника Львова въ свое время съ гривною въ карманѣ можно было пройти изъ Гжатска въ Смоленскъ, но теперь этихъ 3-хъ копѣекъ хватаетъ на 1½, на 2-ва фун. чернаго хлѣба, т. е. на полубѣдъ, на завтракъ. Деньги серебромъ теперь дешевле бывшихъ ассигнаціями по той простой причинѣ, что рабочія силы Россіи и цѣлаго свѣта и жизненныя потребности

возвысились въ цѣнѣ. Естественное изъ этого выходитъ заключеніе, что доходность теперешняя таже, какая была и прежде, и духовенство терпитъ нужду и нужду, недостатки и недостатки.

Доходы съ прихожанъ двухъ родовъ—обязательные и произвольные. За совершеніе Таинствъ брать запрещено, но каждый прихожанинъ обыкновенно даетъ за каждое Таинство, кромѣ Таинства Причащенія, за требы, молебны, панихиды брать можно. Казалось бы этого источника доходовъ было достаточно для духовенства. Не такъ выходитъ на дѣлѣ. Что давалось прежде, то дается и теперь. Обычай измѣняется туго. Давъ позволеніе брать за требы, не даю таксы. Долженъ быть доволенъ тѣмъ, что дадутъ. Капѣйка и рубль для духовенства должны быть безразличны за совершеніе требъ, за потраченные цѣли сутки, за пройденныя десятокъ верстъ и проч. Въ частности за панихиды даютъ отъ 2-хъ до 3-хъ коп., за молебны въ церкви отъ 2-хъ до 3-хъ коп., на дому—отъ 10-ти до 30-ти коп. Иные ни чего не даютъ, по неимѣнію въ должное время денегъ или по бѣдности, просятъ отслужить въ долгъ, и духовенство принуждено заводить книги для записи подобныхъ доходовъ, книги неимѣющія обязательнаго смысла и значенія. Цыфра доходности въ прежнія времена на причтъ при трехъ комплектахъ простиралась до полтора ста рублей, въ нынѣшнее—по закрытіи 3-го комплекта, не свыше 250 руб.

Подспорьемъ жалованью и доходности служатъ разные сборы съ крестьянъ продуктами, если кто имѣетъ характеръ и смѣлость пользоваться ими.

Нужда заставляетъ прибѣгать или лучше увижаться до слѣдующихъ сборовъ: на Святки т. е. Рождество Христово завиточные прихожане давали кусочки мяснаго. Нынѣ этого нѣтъ. Большая половина прихожанъ имѣютъ одну,

двѣ коровы, не мало такихъ, у которыхъ нѣтъ и овцы. На свадьбахъ невѣста даритъ полотенце, на крестинахъ кусокъ полотна въ полъаршина и менѣе, въ Петровъ постъ, кто можетъ, даетъ яйцо со двора и ложки двѣ сметаны, на сѣнокосѣ—охапку или двѣ сѣна. Однимъ словомъ можно выпрашивать все, кто можетъ; иной даетъ, иной говоритъ откровенно, „непрогнѣвайтесь“, т. е. даетъ тотъ-же отвѣтъ, какой дается неимущимъ просящему нищему. Не прогнѣвайтесь, не сердитесь на меня, даль бы, да нѣтъ коровки и т. п.

Есть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сборъ зерномъ, что дѣлается цѣлымъ причтомъ и дѣлится потомъ,—но это выводится самыми естественными причинами, а именно:—неурожаемъ и неохотою прихожанъ дѣлиться скудными остатками, или скорѣе недостатками.

Вообще сборы даютъ священнику продуктовъ въ годъ на 30-ть рублей.

Съ 1848-го года назначено жалованье.

Старшій священникъ получаетъ въ годъ сто сорокъ рублей 56 коп., младшій сто пять руб. 82 коп., диаконъ пятьдесятъ три руб. 92 коп., дьячекъ тридцать пять руб. 28 коп., пономарь двадцать три руб. 52 коп.

Принимая во вниманіе все содержаніе, наприм. Священника, общій итогъ дохода въ годъ будетъ простираться до 300 руб. Количество далеко недостаточное для обезпеченія жизни семьи и особенно старости.

При жалованьи въ большемъ размѣрѣ, какое нынѣ получаетъ чиновникъ Полициі—Приставъ стапа, священникъ могъ бы свободно располагать своимъ временемъ и посвятить всего себя только на однѣ Пастырскія обязанности.

Бѣдность причта всегда была почти одинакова. Было время, когда причетники хаживали въ лаптяхъ, бостюмъ

ихъ былъ самый простой и необходимый. Если въ настоящее время замѣтно улучшеніе въ обстановкѣ быта духовенства въ сравненіи съ древнимъ, — то это происходитъ по преимуществу отъ того, что хозяйство переходило изъ рода въ родъ, скопленное старикомъ передавалось дочери или сыну. Родной уголокъ такимъ образомъ постоянно обрасталъ и богатѣлъ.

Домовъ для помѣщенія причта ни казенныхъ, ни церковныхъ, ни отъ прихожанъ нѣтъ и никогда не было. Причтъ имѣетъ собственныя зданія, построенныя на собственныя средства и на церковной землѣ. При домахъ имѣются усадьбы, на которыхъ были разведены фруктовыя деревья, истребленныя повторявшимися въ недавнее время пожарами.

(Окончаніе будетъ).

О Б ъ Я В Л Е Н І Я .

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ
ПРИ С-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

въ будущемъ 1876 году:

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“.

(ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ),

Каждую недѣлю по субботамъ, за исключеніемъ страстной недѣли, будетъ выходить номеръ «Церковнаго Вѣстника» не менѣе, какъ въ два обыкновенныхъ листа, печатанныхъ убористымъ шрифтомъ въ два столбца на страницѣ, съ официальной и неофициальной частями.

Часть официальная.

Согласно указамъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 27 ноября 1874 г., отъ 22 января и отъ 4 апрѣля сего 1875 года (напечатанныхъ въ 1, 6 и 19 номерахъ «Церковнаго Вѣстника»), изъ коихъ два послѣдніе, разо-

Закрытіе и перемѣщеніе духовныхъ училищъ.

Одновременно съ преобразованіемъ духовно-учебныхъ заведеній Московской и Ярославской епархій, въ первой закрыто Московское Андроніевское духовное училище, какъ излишнее, и отпускавшаяся на его содержаніе сумма изъ духовно-учебнаго капитала, въ количествѣ 2700 р. въ годъ обращена на вновь открытое въ Москвѣ епархіальное училище иконописанія; а въ Ярославской епархіи Борисоглѣбское училище, согласно съ желаніемъ духовенства, заявленнымъ на общепархіальномъ съѣздѣ, разрѣшено перемѣстить изъ г. Углича въ Ростовъ. При этомъ Ростовскому городскому обществу, за пожертвованіе его на устройство назначеннаго къ перемѣщенію училища 5000 р. предоставлено десять вакансій въ училищѣ для дѣтей городскихъ сословій, безъ взноса платы за обученіе, но съ тѣмъ чтобы поступающія на эти вакансіи дѣти отвѣчали всѣмъ требованіямъ училищнаго устава.

(Продолженіе будетъ).

Историко-статистическое описаніе прихода села Клушина, Гжатскаго уѣзда, Смоленской епархіи.

(Окончаніе.)

ПРИХОДЪ.

Приходъ села Клушина расположенъ на Сѣверо-Востокъ какъ бы полукругомъ. Отдѣляется отъ смежныхъ приходовъ—Самуйловскаго и Вельнежскаго—рѣкою Аледею, отъ Пречистенскаго и Воробьевскаго—рѣкою Дубною. Ближайшія къ нему села: Пречистенское въ 5 верстахъ, Воробь-

ево и Куршево въ 7-ми, Самуйлово въ 10-ти, Вельнежь въ 18-ти верстахъ. Приходъ въ составѣ своемъ никогда неизмѣнялся, какъ говорятъ старожилы, и состоялъ изъ 28-ми селеній или деревень. Названіе этихъ селеній, количество домовъ въ теченіи 43-хъ послѣднихъ лѣтъ, мы покажемъ въ слѣдующей вѣдомости.

Наименованіе селеній или деревень.	дворовъ или домовъ.										Расстояніе отъ церкви.
	1827	35	40	45	50	55	60	65	и 70		
1 С Клушино	99	100	88	90	92	89	92	114	116		
2 д Мисколово	13	12	12	13	14	15	14	14	13	въ 2 верст.	
3 Филюково	7	11	9	10	10	9	9	9	9	въ 2 верст.	
4 Нестерово	4	7	6	7	6	6	6	6	7	въ 2½ вер.	
5 м. Долгое	6	7	7	7	7	7	6	6	6	въ 3 верст.	
6 Мармолино	5	6	6	6	6	5	5	5	5	въ 3 верст.	
7 Лисичино	8	9	9	9	9	11	11	11	10	въ 2 верст.	
8 Козлаково	15	12	16	16	16	17	17	17	19	въ 2 верст.	
9 Зекѣево	17	23	24	24	25	24	25	25	26	въ 3 верст.	
10 Артемки	15	15	15	15	14	14	14	16	17	въ 3 верст.	
11 Ръзаново	16	16	16	16	19	22	22	22	21	въ 3½ вер.	
12 Битюково	14	14	14	14	15	15	18	20	17	въ 6 верст.	
13 Литвиново	8	8	8	7	7	9	9	7	7	въ 6 верст.	
14 Ярыжки	9	11	11	10	10	9	9	10	10	въ 5 верст.	
15 Осияки	6	7	7	7	7	8	7	7	7	въ 3½ вер.	
16 Юрино	11	10	10	11	11	11	12	12	11	въ 2 верст.	
17 Сивичино	4	6	7	7	8	8	8	8	7	въ 2 верст.	
18 Ягодино	5	5	5	7	7	6	6	6	6	въ 2 верст.	
19 Пески	6	6	5	5	6	7	7	7	7	въ 6 верст.	
20 Каменка	7	6	7	9	9	7	8	9	10	въ 6 верст.	
21 Кщево	10	8	8	9	10	12	10	12	12	въ 5 верст.	
22 Вяльбово	8	8	7	9	9	8	9	9	10	въ 4 верст.	
23 Б. Долгое	7	6	7	7	7	7	8	9	7	въ 4 верст.	
24 Хмѣльничи	7	7	7	9	9	9	8	8	8	въ 4½ вер.	
25 Плиски	5	5	4	6	6	8	5	7	6	въ 6 верст.	
26 Обушки	4	4	5	4	4	4	4	5	4	въ 9 верст.	
27 Мотаево	4	4	4	5	5	5	4	4	4	въ 10 вер.	
28 Прилѣпово	11	13	12	14	14	17	16	17	14	въ ½ вер.	
Итого	331	355	336	353	362	369	369	402	396		

Нѣтъ положительныхъ, или точныхъ указаній относительно происхожденія названій деревень. Было уже сказано, что Ярыжки происходятъ отъ слова Ярыжка, Татарскаго чиновника, жившаго по тогдашнему обычаю, близъ владѣтельнаго Князя *). Рѣзаново и Битки отъ рѣзни и битвъ, бывшихъ въ самыя отдаленныя времена, о которыхъ преданіе не сохранилось. Литвиново получило названіе свое отъ Литвы, имѣвшей въ 1610-мъ году въ этой мѣстности или деревнѣ временное свое пребываніе. Кромѣ сего, нѣкоторыя изъ приходскихъ деревень имѣютъ одно общее названіе «старожиловъ», усвоенное имъ уже послѣ Литовскаго разоренья, и называются старожилами потому, что Литвою не были разорены.

Мѣстность, на которой расположены приходскія деревни, низменно ровная съ самыми незначительными возвышенностями, рѣчками и ручейками. Почва суглинистая, мѣстами песчаная, мѣстами глинистая и болотистая, неприносящая хорошихъ урожаевъ, луговыхъ покосовъ очень мало, а лѣсовъ вовсе нѣтъ. Собщеніе съ церковію безпрепятственно, — даже въ самыя непогодливыя времена года.

Въ Клушинскомъ приходѣ въ настоящее время числится 1719 душъ. Сколько оныхъ было до 12-го года, на это не осталось древнихъ записей. Церковный Архивъ сохранилъ намъ духовныя росписи съ 1827 года, откуда я и беру болѣе вѣрныя и точныя свѣдѣнія о числѣ прихода, о его ежегодномъ приращеніи и излагаю въ слѣдующей вѣдомости.

*) Такое производство едвали основательно, потому что неизвѣстно, назывались ли Ярыжками татарскіе чиновники какаго бы — то нибыло рода. Такимъ словомъ назывались чиновники совсѣмъ другаго разряда.

Годы.	Число душъ.			Годы.	Число душъ.		
	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Обоихъ.		Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Обоихъ.
1827	1582	1793	3375	1849	1689	1840	3526
1828	1599	1798	3397	1850	1680	1858	3538
1829	1533	1813	3346	1851	1687	1873	3560
1830	1666	1843	3509	1852	1695	1848	3543
1831	1675	1842	3517	1853	1579	1743	3322
1832	1657	1766	3423	1854	1621	1760	3381
1833	1652	1812	3464	1855	1570	1756	3326
1834	1718	1885	3603	1856	1541	1723	3267
1835	1710	1842	3552	1857	1578	1756	3334
1836	1605	1803	3408	1858	1623	1828	3451
1837	1648	1778	3426	1859	1601	1820	3421
1838	1630	1815	3445	1860	1619	1796	3415
1839	1641	1782	3423	1861	1604	1796	3400
1840	1641	1782	3423	1862	1691	1858	3549
1841	1637	1804	3441	1863	1734	1859	3603
1842	1599	1783	3382	1864	1665	1811	3476
1843	1667	1862	3529	1865	1721	1833	3554
1844	1683	1823	3506	1866	1745	1841	3586
1845	1683	1822	3485	1867	1756	1863	3619
1846	1693	1847	3540	1868	1716	1783	3499
1847	1730	1786	3516	1869	1715	1765	3480
1848	1655	1803	3458	1870	1719	1755	3474

Эта вѣдомость показываетъ, что количество приходскихъ душъ села Клушина въ теченіи послѣднихъ 43 лѣтъ увеличилось на 137-мъ душъ муж. пола, въ женскомъ—напротивъ оказывается убыль на 38-мъ. Слагая въ одно общее число количество душъ муж. и женскаго половъ за 1870-й годъ и, исключивъ изъ него общее число душъ за 1827-й г., находимъ, что прибыль прихода по обоимъ поламъ состоитъ изъ 99 душъ.

Для полноты показанія, какъ увеличивался приходъ села Клушина, намъ необходимо сдѣлать выписки изъ Ме-

трических книг о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ, для всей цѣли и прилагается при семъ слѣдующая вѣдомость.

Годы.	Число родившихся.			Браковъ.	Число умершихъ.			Годы.	Число родившихся.			Браковъ.	Число умершихъ.		
	Муж.	Жен.	Обоихъ.		Муж.	Жен.	Обоихъ.		Муж.	Жен.	Обоихъ.		Муж.	Жен.	Обоихъ.
1813	36	13	49	34	54	52	106	1842	72	74	146	48	32	58	90
1814	53	30	83	36	33	29	62	1843	72	70	142	37	47	44	91
1815	59	21	80	47	28	12	30	1844	82	74	156	28	47	52	99
1816	38	39	77	32	18	15	33	1845	81	57	138	20	63	63	126
1817	76	37	113	47	22	19	41	1846	70	64	134	31	58	42	100
1818	62	60	122	35	33	35	68	1847	69	68	137	44	33	37	70
1819	60	57	117	34	18	28	46	1818	85	62	147	51	51	66	117
1820	77	59	136	19	72	49	121	1849	107	85	192	47	41	53	94
1821	72	50	120	39	70	59	129	1850	114	87	201	38	72	55	127
1822	70	60	130	30	60	62	122	1851	91	97	188	46	64	93	157
1823	92	85	177	34	32	30	62	1852	109	89	198	36	92	96	188
1824	86	71	157	48	29	25	54	1853	121	106	227	44	108	116	224
1825	62	63	125	15	34	32	66	1854	96	80	176	27	87	80	167
1826	79	86	165	36	82	106	188	1855	103	105	208	12	77	74	151
1827	99	90	189	27	27	26	53	1856	80	105	185	26	55	56	111
1828	81	76	157	28	59	39	98	1857	79	104	183	47	73	84	157
1829	80	83	163	23	31	38	69	1858	101	109	210	36	58	65	123
1830	73	78	151	22	48	53	101	1859	104	102	206	38	74	75	149
1831	83	62	145	18	65	66	131	1860	81	83	164	36	70	80	150
1832	88	67	155	18	48	48	96	1861	113	113	226	42	48	66	114
1833	74	58	132	28	61	54	95	1862	110	84	194	38	66	57	123
1834	84	76	160	30	56	51	107	1863	104	85	189	31	91	103	194
1835	56	46	102	24	61	68	129	1864	109	89	198	20	82	80	162
1836	61	51	112	31	83	74	157	1865	93	73	166	27	67	65	132
1837	67	52	140	36	37	46	83	1866	85	94	179	41	80	82	162
1838	69	64	133	34	35	37	72	1867	100	74	174	29	60	82	142
1839	69	69	136	40	47	45	92	1868	105	86	191	29	93	81	174
1840	73	59	132	35	49	52	101	1869	85	84	169	20	66	64	130
1841	54	60	114	40	64	40	104	1870	89	92	181	39	59	54	113

и в Слагаая число родившихся и умерших мы находимъ, что съ 1813-го г., по 1827 годъ было родившихся 922 мужскаго пола и 731 жен., а умершихъ 585 муж. пола и 553 жен.; исключивъ эти послѣднія цифры изъ первыхъ найдемъ прибыль прихода въ 337 муж. пола и 178 жен. Съ 27 года по настоящій 71-й г. было родившихся 3829 муж. пола и 3507 жен., умершихъ же—2685 муж. и 2770 жен., слѣдовательно прибыль прихода въ теченіи 43-хъ лѣтъ должна быть 1044 муж. и 737 жен. Между прочимъ по исповѣданнымъ росписямъ дѣйствительная прибыль за эти послѣдніе годы состоитъ изъ 99 душъ того и другаго пола. Такое разнорѣчіе или несходство метричь съ духовными росписями въ показаніе прибыли приходскихъ душъ уничтожится, если мы примемъ во вниманіе, что изъ духовныхъ росписей ежегодно исключались поступившіе въ военную службу, перешедшіе на жительство въ другіе Губерніи и приходы, всѣ умершіе на сторонѣ и пр. Такихъ лицъ было не мало, и ежегодная убыль оныхъ по метрикамъ не показывалась.

Приходъ села Клушина состоитъ изъ однихъ Государственныхъ крестьянъ. Въ началѣ уже было высказано предположеніе, что Клушино и его окрестности въ древнія времена составляли удѣлъ владѣтельнаго Князя, по всей вѣроятности, вошедшій раньше другихъ въ составъ Московскаго Княжества и, разоренный войною, ни кѣмъ неподдерживаемый изъ политическихъ цѣлей, распался на села и деревни. Преданіе, по крайней мѣрѣ, передаетъ, что по уничтоженіи городка крестьяне всегда были Государственными, и столбецъ доказываетъ, что Клушино еще до времени Петра Великаго числилось Государственнымъ, состояло подъ управленіемъ Приказовъ, сельскихъ обществъ и волостей.

Клушинскій приходъ вообще бѣдный, мало промышленный, торговыхъ лицъ очень немного, живетъ большею ча-

стію земледѣліемъ и бурлачествомъ, избытка земли и хлѣба нѣтъ, нѣтъ и крестьянъ собственниковъ.

Несмотря на близкое сосѣдство раскольниковъ, весь приходъ строго держится Православія. Въ праздники храмъ всегда полонъ народомъ, усердіе котораго къ молитвѣ и благочинію очевидно. Приходъ любитъ проповѣди особенно простыя безъ славянскихъ, ему непонятныхъ, выраженій, иногда умиляется до слезъ; христіанскія обязанности соблюдаетъ довольно строго.

Приглашенія священника въ дома для пріобщенія больныхъ большею частію бывають ночью, по прекращеніи работъ и вызываются чаще ложнымъ опасеніемъ за жизнь. Однако у больныхъ проглядываетъ и вѣра въ цѣлительную силу Таинства Причащенія. Простуда и діететическія погрѣшности составляютъ главныя причины смертельныхъ болѣзней. Народъ до ужаса боится вскрытія мертвыхъ тѣлъ.

Народъ съ особою любовію посѣщаетъ кладбища для поминовенія умершихъ, но только въ срочныя дни. Такія посѣщенія онъ считаетъ непремѣнною обязанностію. Панихиды экстренныхъ и запрестольныхъ поминовеній не достаточно, хотя вѣра прихода въ жизнь будущую непреложна. Сознаніе высокой пользы поминовенія есть у каждаго прихожанина, но безграмотность и бѣдность служатъ причиною вѣжущагося равнодушія къ покойнымъ роднымъ своимъ.

По древнему русскому обычаю крестьяне приносятъ на кладбища пироги и кутью. Кутью и пирожокъ женщины относятъ въ семью и тамъ угощаются въ честь и память помянутыхъ покойниковъ.

На повальныя болѣзни прихожане смотрятъ, какъ на Божіе наказаніе за грѣхи и какъ на испытаніе; людскою помощи не чуждаются, но прежде всего и всегда обращаютъ

ся въ молитвѣ, прося служителей церкви совершать водоосвященіе и обходить вокругъ селеній съ иконами.

Нѣсколько лѣтъ назадъ тому былъ обычай проводить сохою борозду вокругъ деревни, но теперь его нѣтъ; слово пастырей содѣйствовало уничтоженію этого суевѣрія. Напротивъ окуриваніе избъ можжевельникомъ распространяется, но не съ суевѣрною цѣлю, какъ это было прежде, а для очищенія воздуха, что и непреслѣдуется духовенствомъ, какъ полезное и даже необходимое. Собственно суевѣрныхъ окуриваній, ношенія ладонокъ и т. п. незамѣтно. —

Вѣра въ домовыхъ заключена въ опредѣленныя и общезвѣстныя рамки, разрушить которыя очень затруднительно. Домовому не придаютъ значенія святости, или особой злости. Домовой, по понятіямъ крестьянъ, есть хозяинъ дома, иногда видимый, чаще тайный. Сколько можно понять изъ изученія быта крестьянъ, домовый есть олицетвореніе, большею частію, почвенныхъ условій данной мѣстности, благоприятныхъ, или неблагоприятныхъ для хозяйства. Неразвитый народъ простую физическую причину домашняго бѣдствія переноситъ на домового. Факты на лицо, разубѣдить его невозможно, видимо онъ согласится, а въ душѣ сочтетъ непримѣнною обязанностію задобрять хозяина. Только грамотность и санитарныя мѣры могутъ помочь пастырю въ этомъ дѣлѣ.

Болѣе рѣзко выдается празднованіе Коляды и Купалы — остатковъ русскаго язычества. Этотъ возмутительный самъ по себѣ для православія фактъ низведенъ до ничтожества. Изъ язычества взято только имя, которое давно уже приняло иной смыслъ. Въ народѣ о языческихъ богахъ, даже о Колядѣ, не осталось ни малѣйшаго воспоминавія и понятія. **Вѣду** **иконному** называютъ теперь просто условленный

родъ гулянья въ извѣстный день, гдѣ не производится ничего предосудительнаго *).

Другихъ выдающихся суевѣрій и вѣрованій нѣтъ. Дѣйствія силы природы иногда истолковываются неправильно, иногда замѣтна жестокость въ обращеніи съ животными, иногда мучать птичекъ, убиваютъ насѣкомыхъ и пр. Таковъ удѣлъ природы. Пастырю церкви остается смягчать нравы, что достигается съ успѣхомъ.

Говоря о бѣдности прихода, необходимо коснуться одного существеннаго недостатка, имѣющаго вліяніе на судьбу цѣлой семьи и даже поколѣнія. Это раздѣлъ семей, который совершается довольно часто. Всмотриваясь въ семейную жизнь подобныхъ людей не трудно бываетъ подмѣтить, что виною этого народнаго бѣдствія сварливость женщинъ, соревнованіе за старшинство въ хозяйствѣ. Богатая семья жившихъ совмѣстнымъ трудомъ распадается на двѣ, на три бѣдныхъ семьи, не имѣющихъ избытка рабочихъ рукъ. Увѣщаніе пастыря церкви не достигаютъ своей цѣли. Въ виду общественнаго блага слѣдовало бы допускать раздѣлъ семьи не иначе, какъ по общественному приговору, разслѣдовавши причины и разсмотрѣвши средства къ жизни отдѣляемаго. Страсти могутъ быть погашаемы взаимными уступками и словами пастыря церкви.

Нравственный уровень прихода довольно высокъ. Уголовныхъ преступниковъ: убійць и воровъ давно не было. Женщины вообще честно блюдутъ супружескую обязанность; исключенія рѣдки. Проступковъ довольно много. Крупное зло—это неконтрольное ростовщичество, иногда ставящее крестьянъ въ безвыходное положеніе и доводящее до сумы.

*) Эти гулянья, какъ ночныя и подъ празднивы уничтожены въ 1868-мъ году Приходскимъ Попечительствомъ.

Непомѣрнымъ ростомъ и отдачею подъ залоги занимаются люди, которымъ бы этого не слѣдовало дѣлать, занимаются безъ даннаго на то права, занимаются открыто и безъ всякаго милосердія. Устранить это зло, имѣющее значеніе благодѣянія въ трудныя минуты, возможно только при посредствѣ правительственнаго надзора за ростовщиками и устройствомъ общественнаго банка подъ залоги.

Съ точностію трудно опредѣлить, къ какому именно племени принадлежатъ Клушинскіе прихожане, тѣмъ болѣе, что они поселены почти на границѣ трехъ Губерній—Московской, Тверской и Смоленской. Обыкновенно ихъ причисляютъ къ племени Кривичей. Языкъ и нравы ихъ ближе подходятъ къ языку и нравамъ Москвичей, нѣжнѣе, чище и правильнѣе Смоленскаго. Особой энергіи къ дѣятельности нѣтъ, крестьянинъ тяжелъ на подъемъ, но еще тяжеле оторвать его отъ излюбленной и начатой работы. Графъ Толстой «въ вѣязѣ Серебрянномъ», въ лицѣ Митки, вѣрно очертилъ характеръ дѣятельности, подходящій къ Клушинскому крестьянину, словами «а ну—ка покрѣпчае», т. е. внѣшній стимулъ долженъ второй, третій разъ, еще покрѣпчае ударить, чтобы расходились силы на побѣду жизненнаго гнета. Въ этомъ проглядываетъ натура ненормальная, загнанная, забитая, можетъ быть сотнями лѣтъ, въ теченіи жизни цѣлыхъ поколѣній. Татарское ли иго, или цѣлый рядъ бѣдствій и бѣдности пригнули натуру Клушинскаго прихожанина. Ребенку нѣтъ еще десятка лѣтъ, но онъ уже умѣетъ прятаться отъ людей за спину отца, уже боится.

Природный умъ прихожанъ вообще свѣтлый и здравый, выраженіе думъ и мыслей не свободное, затаенное, недовѣрчивое; взаимная общительность впрочемъ довольно развита. Деревнею или нѣсколькими дворами обыкновенно управляетъ одинъ вліятельный старикъ. Особыхъ мѣръ про-

тивъ народныхъ бѣдствій нѣтъ; замѣтно полное равнодушіе въ этому. Чувство законности есть у каждаго, но нѣтъ знанія и пониманія закона. Народныя гулянья ограничиваются сходомъ молодаго поколѣнія въ излюбленное мѣсто, пѣснями, иногда плясками, употребительны также вечеринки, посидѣлки и гаданья.

УЧИЛИЩЕ.

Училище основано Правительствомъ въ 1845-мъ году, давшимъ на это средства. Съ 1868-го года оно содержалось на средства священника Алексѣя Львова, который, потерявши отъ 2-хъ пожаровъ почти все свое состояніе, не могъ поддерживать училища въ теченіи послѣдней половины прошлаго 1870 г. Въ 1871 году оно снова открыто и, впредь до изысканія источниковъ содержанія, священникъ Львовъ безвозмѣдно продолжаетъ учительскую должность и даетъ въ своемъ домѣ помѣщеніе для училища. Среднее ежегодное число учащихся 30. Крестьяне полюбили грамотность и охотно посылаютъ дѣтей въ школу.

Гжатскаго уѣзда, села Клушина Николаевской церкви
Священникъ Алексѣй Львовъ.

28 Октября 1871-го года.

село Клушино.